

Из истории науки

УДК 801.83

Мурадгелди Соегов

КАК ТРИ РОССИЙСКИХ АКАДЕМИКА В 1925 ГОДУ ХАРАКТЕРИЗОВАЛИ ОДНОГО ТУРЕЦКОГО ПРОФЕССОРА (НА ФОНЕ СВЯЗАННЫХ С ЭТИМ СОБЫТИЙ)

В статье описываются события, связанные с появлением в 1925 году на страницах российского академического журнала «Записки об ученых трудах Кёпрюлю Заде Фуад-Бея (Keuprulu Zade Mehmed Fuad)». Ее составили действительные члены АН (академики) В. Бартольд, С. Ольденбург и И. Крачковский с целью рекомендации турецкого ученого для избрания в состав Российской Академии Наук в качества члена-корреспондента. Инициатором и основным автором Записки был В. Бартольд, знавший не только работы Ф. Кёпрюлю, но и его лично. Ученые встретились в г. Баку (Азербайджан) во время Первого Тюркологического съезда. В 1926 году российский академик находился в научной командировке в Турции и выступил в Стамбульском университете со своими знаменитыми «Двенадцатью лекциями по истории тюркских народов Средней Азии». К данной статье приложен текст упомянутой Записки.

Ключевые слова: академик, член-корреспондент, Записка, рекомендация, командировка, лекции.

Поводом для подготовки этого краткого сообщения послужило наше недавнее ознакомление с рекомендацией для избрания турецкого профессора Кёпрюлю-Заде Мехмед-Фуад-Бея в члены-корреспонденты РАН, написанной академиками Российской Академии Наук Сергеем Фёдоровичем Ольденбургом (1863–1934, востоковед-буддолог, член АН с 1903 года), Василием Владимировичем Бартольдом (1869–1930, востоковед-тюрколог, член АН с 1913 года), Игнатием Юлиановичем Крачковским (1883–1951, востоковед-арабист, член АН с 1921 года). Рекомендация была опубликована в академических «Известиях» за 1925 год (VI серия, том 19, выпуск 18) под названием «Записка об ученых трудах Кёпрюлю Заде Фуад-Бея (Keuprulu Zade Mehmed Fuad)» [1. С. 895-898]. Можно предположить, что инициатором ее написания и составителем был В.В. Бартольд.

На основании данной Записки члены Отделения исторических наук и филологии (ОИФ) РАН на заседании от 21 октября 1925 года рекомендовали Мехмеда Фуада Кёпрюлю (Кёпрюлюзаде) (тур. Mehmed Fuad Köprülü) для баллотировки на избрание в члены-корреспонденты и 5 декабря того же года на Общем собрании РАН он был избран в искомом звании (См.: [1. С. 992, 996]).

Не вдаваясь в подробности научного значения его трудов (об этом подробно писали упомянутые академики; см. Приложение), используя данные доступной справочной литературы, укажем лишь на основные вехи жизни Мехмеда Фуада Кёпрюлю (04.12.1890–28.06.1966) – турецкого ученого-гуманитария, общественного и государственного деятеля. Выпускник и в последующем профессор Стамбульского (Константинопольского) университета Ф. Кёпрюлю является основоположником европейской школы турецкого литературоведения. Автор более 500 трудов по турецкой филологии, истории средних веков и истории религии.

С 1935 по 1954 годы избирался депутатом (halk vekili) Турецкого парламента (Büyük Milli Meclis) шести созывов. Представлял в парламенте в разные годы различные политические партии: Cumhuriyet Halk Partisi (1935–1945), Demokrat Parti (1946–1955), Hürriyet Partisi (1955–1958). В 1950–1956 годах Фуад Кёпрюлю занимал пост министра иностранных дел Турции, которая в этот период стала членом НАТО. Здесь же отметим, что его учитель (наставник) Зия Гёкалп (1876–1924) был объявлен в СССР «отцом пантюркизма» в основном за работу «Türkçülüğün Esasları» (первое издание – 1923).

В связи с этим отметим, что по утверждению некоторых исследователей, Зия Гёкалп был по своему этническому происхождению туркменом, хотя в Турции его обычно считают курдом. Подобная путаница при определении национальности ряда исторических лиц (например, Салахаддина или Саладина, султана Египта и Сирии, XII век) скорее всего, связана с туркменизацией курдов и, наоборот, курдизацией туркменом, что происходило в разные периоды истории этих регионов и о чем писал Ахмед Заки Валиди Тоган (1890–1970) в книгах «Umumî Türk Tarihine Giriş» (İstanbul, 1946), «Tarihte Usûl» (İstanbul 1950) и некоторых других своих трудах.

Возвращаясь к событиям середины двадцатых годов прошлого века, отметим, что первая встреча профессора Ф. Кёпрюлю с академиком-тюркологом В.В. Бартольдом произошла в августе–сентябре 1925 года в Ленинграде, куда он был приглашен участвовать в торжествах по случаю 200-летнего юбилея РАН. Далее они встречались на Первом Тюркологическом съезде, проходившем в г. Баку (Азербайджан) 26 февраля – 6 марта 1926 года. Но до этого В.В. Бартольд выступил со следующим заявлением на заседании Отделения исторических наук и филологии (ОИФ) РАН, состоявшемся 21 октября 1925 года:

«Отношением Главнауки от 12 октября за № 3112 Академия была официально уведомлена о полученном мною приглашении Турецкого правительства и о результате переговоров, происходивших, с ведома Академии, между послом Турецкой республики и мною в Москве в конце августа. Так как Академией, как мне в свое время было сообщено письмом НС, было выражено согласие на мою поездку в Турцию на срок не более года, я просил бы Академию командировать меня в Турцию на срок с 20 декабря 1925 по 20 сентября 1926 г. для ознакомления с константинопольскими собраниями восточных рукописей, в настоящее время, как мне известно, значительно более многочисленными и богатыми, чем во время моих работ в Константинопольских библиотеках в 1906 г. Из лежащих на мне обязанностей по Академии предполагал бы передать редактирование Записок Коллегии Востоковедов И.Ю. Крачковскому, редактирование «Ирана» члену-корреспонденту Ф.А. Розенбергу, подписывание к печати Якутского словаря Э.К. Пекарского – С.Ф. Ольденбургу» [1. С. 991].

По рассмотренному вопросу на заседании ОИФ РАН было принято соответствующее решение, которое буквально гласило: *«Положено командировать в Турцию с 20 декабря 1925 г. по 20 сентября 1926 г. для занятий в константинопольских собраниях восточных рукописей, поручить на этот срок редактирование Записок Коллегии Востоковедов И.Ю. Крачковскому, “Ирана” – Ф.А. Розенбергу и подписывание к печати Якутского словаря – С.Ф. Ольденбургу, о чем довести до сведения этих лиц и АНИ» [1. С. 991-992].*

Находясь в Турции, летом 1926 года В.В. Бартольд выступил в Стамбульском (Константинопольском) университете со своими знаменитыми «Двенадцатью лекциями по истории тюркских народов Средней Азии», турецкий текст которых был издан там же уже в 1927 году. Сам академик вспоминал это событие так: *«предполагавшийся курс мог быть приготовлен только к июню, когда университетский учебный год был уже закончен; потому лекции читались мною в университете не для студентов, но для всех желающих. Лекций всего было двенадцать, и они обнимали историю среднеазиатских турецких народов от первого народа, называвшего себя турками, выступившего в VI в., до новейшего времени; эти лекции были прочитаны от моего имени молодым ученым Рагибом Хулуси, получившим высшее образование в Венгрии; он же был переводчиком второй части курса (переводчиком первой части был известный Академии наук ученый башкирского происхождения Ахмед Заки Валиди). Я присутствовал при чтении и отвечал после каждой лекции на предлагавшиеся мне вопросы» [2].*

В.В. Бартольд на заседании ОИФ РАН 15 апреля 1925 года сообщил об избрании его в Полторацке (Ашхабад, Туркменистан) почетным членом Туркменского Общества Краеведения. Было решено об этом сообщить в Правление РАН для внесения записей в его личное дело [1. С. 972]. Ссылаясь в списке литературы на свои небольшие работы о В.В. Бартольде и Ахмеди Заки Валиди Тогане [3; 4], прилагаю к данному сообщению текст рекомендации, написанной В. Бартольд, С. Ольденбургом и И. Крачковским, скрепленный их подписями (См.: [1. С. 895-898]). В оригинальном бумажном исполнении она уже давно является библиографической редкостью. В тексте сохранена бартольдовская терминология: туркология – тюркология, турецкий – тюркский и др.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Записка об ученых трудах Кёпрюлю Заде Фуад-Бей (Keuprulu Zade Mehmed Fuad)

За последние десять лет (с 1915 г.) обращает на себя внимание западных ученых исследовательская и организаторская деятельность профессора Константинопольского Университета по кафедре истории турецкой литературы Кёпрюлю Заде Мехмед-Фуад-Бей. Работами этого ученого положено начало созданию в Константинополе научной школы, которая бы стояла на высоте требований современной филологической науки.

Попытки создать национальную науку в области туркологии начались в Константинополе еще раньше, со времени возникновения, в конце XIX в., турецкого националистического движения на научной почве. Кроме патриотического общества «Турк-юрду» (Турецкий мир), издававшего с конца 1911 г., сначала под редакцией выходца из России Юсуфа Акчурина, журнал под тем же названием, существовало общество «Турк дернейи» (Турецкое собрание), издававшее, под тем же названием, журнал с более специальными научными задачами. Но и в этом случае оправдался обобщенный, по-видимому, закон, что западноевропейские научные методы еще труднее и медленнее усваиваются в области гуманитарных наук, чем в области естествознания. Печальный отзыв о результатах деятельности «Турецкого собрания» был дан в печати одним из его членов и сотрудником журнала, русским туркологом В. А. Гордлевским; по этому отзыву, «турецкое собрание в истории туркологии не сыграло никакой роли – иначе и не могло быть. Разработка научных вопросов будет возможна только в том случае, если молодые поколения османцев пойдут сперва в выучку на Запад и принесут на родину знакомство с методом».

Выполнению этого требования было положено начало раньше, чем, может быть, ожидал автор этого отзыва, благодаря деятельности Кёпрюлю-Заде. Учителем его считается талантливый поэт, публицист и философ Зия-Гёк-Алп, которого Кёпрюлю-Заде в одной из своих последних работ называет ревностным последователем Дюркгейма. Философскими и социологическими теориями Зия-Гёк-Алпа интересовались и европейские ориенталисты; один из лучших знатоков современного ислама, Хортен (Horten), считает Зия-Гёк-Алпа одним из деятелей, призванных преобразовать современное мусульманство. Его ученик Кёпрюлю-Заде выступил во время балканской войны 1912 г. с патриотическими статьями и стихотворениями в «Турк-юрду», где им было помещено замечательное обращение к турецкой молодежи, под заглавием «Надежда и решимость». Из этой статьи видно, что автор, подобно своему учителю, теориям Дарвина, Спенсера и Карла Маркса, выдвигавшим на первый план естественную, вытекающую из природы вещей эволюцию, предпочитал учение новых публицистов-философов о значении морального начала и человеческой воли.

В дальнейшей деятельности Кёпрюлю-Заде, в противоположность его учителю, историк и филолог взял верх над философом и публицистом. Его мировоззрение отразилось на его научной деятельности, преимущественно в том отношении, что в ней, наряду с кабинетными исследованиями, выдающееся место занимают организаторские труды. Усвоив научные методы в Западной Европе, преимущественно в Париже, Кёпрюлю-Заде в 1915 г. сделался секретарем основанного тогда же правительством «Общества для исследования мусульманских и национальных памятников» и редактором сборника, издававшегося Обществом под заглавием «Милли тетаббюлер» (Национальные исследования). Кёпрюлю-Заде поместил в этом сборнике несколько статей о турецкой народной литературе; покойный Мартин Хартманн, вообще очень строгий критик турецких научных работ, видел в этих статьях проявление «необыкновенной энергии научной мысли в соединении с точным, усвоенным в Европе научным методом». Особенное достоинство работ Кёпрюлю-Заде Хартманн видел в стремлении всюду устанавливать связь между явлениями истории литературы и условиями общественной жизни. Хартманн признавал, что и в немецких ученых работах такое ясное понимание необходимости социологического подхода встречается не часто; в этом отношении, по мнению Хартманна, пройденная Кёпрюлю-Заде французская школа стоит выше немецкой. Стремление вносить новые взгляды в освещение событий не отвлекало автора от стремления к полноте материала; помимо тех книг и рукописей, которыми он мог пользоваться в Константинопольских библиотеках, он уже тогда составил себе значительную личную библиотеку, в которой были и ценные рукописи.

В названном сборнике Кёпрюлю-Заде поставил вопрос о турецких народных певцах – «ашиках»; с тем же вопросом связано его исследование о влиянии турецкой литературы на армянскую, написанное с замечательным беспристрастием, причем автор, по его собственным словам, получал справки по вопросам армянского языка от своих армянских друзей. Второй вопрос, тогда же поставленный им, вопрос о влиянии на турецкую народную литературу суфиев, т. е. мусульманских мистиков. Этому вопросу посвящен самый значительный по объему труд Кёпрюлю-Заде – вышедшая в 1919 г. книга «Первые суфии в турецкой литературе», очень благосклонно встреченная научной критикой – французской, немецкой и венгерской. Особенно важна установленная автором тесная связь между школой среднеазиатского турецкого суфия Ахмеда Йесеви и малоазиатским мистическим орденом бекташиев. По отзыву французского критика Хюара (Cl. Huart), исследование Кёпрюлю-Заде вносит существенные поправки во взгляды, усвоенные европейской наукой после из-

вестной книги Георга Якоба о бекташиях и посвященной тому же предмету статьи Р. Чуди (R. Tshudi) в «Энциклопедии Ислама».

Книга о мистиках посвящена, преимущественно двум деятелям, Ахмеду Йесеви и малоазиатскому поэту XIV в. Юнусу Эмре, но по поводу их деятельности затронут целый ряд вопросов, связанных с историей турецкой литературы и турецкого общества до и после них. Под влиянием выяснившегося для него во время этой работы пробела в науке, Кёпрюлю-Заде задумал обширный труд по истории религиозной жизни Малой Азии в мусульманский период. Первый том этого труда будет посвящен секте Календери, связанной с хорасанской секцией Мелами; в европейской литературе автор не нашел по этому вопросу почти никаких сведений. С отпечатанными листами книги о Календери, благодаря любезности автора, имели возможность ознакомиться Ленинградские специалисты во время пребывания автора в Ленинграде по случаю двухсотлетия Академии Наук; собранный автором новый материал вызвал большой интерес.

После издания своего обширного труда о мистиках автор имел возможность в своих следующих работах придерживаться более сжатого изложения, постоянно отсылая читателя к этому труду. Так, изданный им, как первая часть истории турецкой литературы, очерк литературы до мусульманского периода занимает менее 100 страниц. В этом очерке, вышедшем в 1920 г., обращает на себя внимание взгляд, что турецкая история покрыта густым мраком вследствие применявшегося до сих пор ошибочного способа исследования: рассматривался, как самостоятельное целое, не связанное с историей других стран и периодов, каждый отдел турецкой истории – политическая и литературная история османцев, история и литература Мавераннахра, история сельджуков и других. Вышедший в 1921 г. второй выпуск посвящен мусульманской культуре и ее влиянию на турок.

Организаторская деятельность Кёпрюлю-Заде проявилась в последнее время в основании при Константинопольском Университете тюркологического института, в 1925 г. издавшего первый том своего сборника, в котором Кёпрюлю-Заде поместил пять статей по различным вопросам и подробную, строго научно составленную библиографию тюркологической литературы в западноевропейских странах: Франции, Англии, Германии, Венгрии, Чехословакии и Болгарии. Кроме того, им в том же 1925 г. помещены две статьи в четвертом томе сборника литературного факультета Константинопольского Университета, свидетельствующие о разнообразии его научных интересов. Первая статья посвящена турецкому поверию о камне, которым можно вызвать дождь и бурю, вторая — двум азербайджанским поэтам XV в. Хасан-Оглу и Хабиби; сведения о первом извлечены автором из лейденской рукописи с помощью его друга д-ра Крамерса.

Из сказанного видно, что работы Кёпрюлю-Заде подняли турецкую научную литературу в области истории и филологии на такую высоту, с которой ее прежнее состояние не могло бы выдержать никакого сравнения. Поэтому нижеподписавшиеся находят профессора Кёпрюлю-Заде Мехмед-Фуад-Бей достойным избрания в члены корреспонденты Академии Наук.

**В. Бартольд.
С. Ольденбург.
И. Крачковский.**

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Известия Российской Академии Наук. 1925. VI серия. Том 19. Вып. 18 (Извлечения из протоколов заседаний Академии). С. 823-1006. URL: <http://www.mathnet.ru/rus/agreement> (дата обращения: 14.01.2017).
2. Работы по истории и филологии тюркских и монгольских народов. Том 5 – Бартольд В.В. URL: <http://bookshare.net/index.php?id1=4&category=history&author=bartold-vv&book=1968t5&page=5> (дата обращения: 09.01.2017).
3. Соегов М. Некоторые вопросы туркменской литературы и истории в научном наследии А.-З. Валидова-Тогана (к 290-летию Махтумкули Фраги) // Проблемы востоковедения. № 3 (65). Уфа (Республика Башкортостан / РФ). 2014. С. 57-64.
4. Söyegov M. Meşhur Oryantalistler: Barthold, Krymsky // UTTÜ Bulak Dergisi. Yaz, No. 6. Aşgabat (Türkmenistan), 2003. S. 15-16.

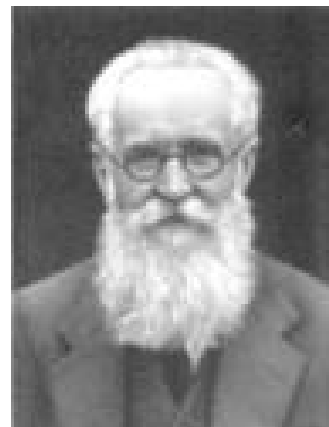
ИЛЛЮСТРАЦИИ

В.В. Бартольд

С.Ф. Ольденбург

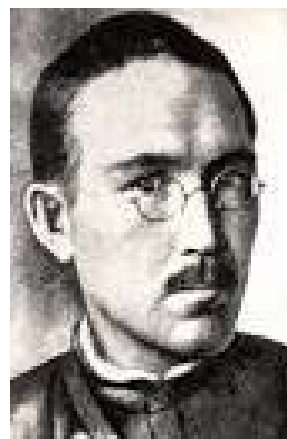
И.Ю. Крачковский

Зия Гёкалп

Фуад Кёпрюлю

Валиди Тоган

Поступила в редакцию 15.02.17

*Muradgeldi Soyegov***ON HOW THREE RUSSIAN ACADEMICIANS CHARACTERIZED ONE TURKISH PROFESSOR IN 1925 (AGAINST THE EVENTS CONNECTED WITH IT)**

The article describes the events connected with the occurrence on pages of the Russian academic magazine in 1925 of "Notes about scientific works of Keuprulu Zade Mehmed Fuad" signed by full members (academicians) W. Barthold, S. Oldenburg and I. Krachkovsky who recommended the Turkish scientist for election in structure of the Russian Academy of Sciences in the capacity of a member-correspondent. The initiator and the basic author of these notes was W. Barthold who was familiar not only with F. Keuprulu's works, but also knew him personally. They have met in Baku (Azerbaijan) during the First Turcological congress. In the same 1926 year the Russian academician was in scientific business trip in Turkey and has acted at the Istanbul University with the well-known "Twelve lectures on history of the Turkic people of Central Asia". The text of the mentioned note is enclosed to a given article.

Keywords: academician, corresponding member, note, recommendation, business trip, lectures.

Соегов Мурадгелди,
доктор филологических наук, профессор,
действительный член (академик) Академии наук
Туркменистана, главный научный сотрудник
Национальный институт рукописей АН Туркменистана
Туркменистан, 744000, г. Ашхабад, ул. Пушкина, 13а
E-mail: msoyegov@gmail.com

Soyegov Muradgeldi,
Doctor of Philology, Professor, the full member
(academician) of Academy of Sciences of Turkmenistan;
the main research assistant
National institute of manuscripts of Academy of Sciences
of Turkmenistan
Turkmenistan, 744000, Ashgabat, Pushkina street, 13a
E-mail: msoyegov@gmail.com